

*Садовая А. Ю.
Николаевский национальный университет
имени В. А. Сухомлинского*

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СРАВНЕНИЙ С СОЮЗОМ “ЧТО” В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале паремий, собранных В. Далем)

В статье исследуется своеобразие семантики в конструкциях с союзом “что”, выявляются законы, по которым осуществляется объединение нераспространенных субъекта и объекта в рамках паремий с союзом “что”.

Ключевые слова: компаративная паремия, субъект сравнения, объект сравнения, метафора, метафорический перенос.

Целью данной статьи является описание семантической организации конструкций с союзом *что*. Объектом исследования стали компаративные паремии, выбранные из двухтомного сборника “Пословицы русского народа” В. Даля [5]. Анализ обширного массива союзных паремий показал большую частотность среди них конструкций с союзом *что* (491 единица из 683 союзных образований). Предметом исследования стали семантические особенности компаративных отношений в паремиях с союзом *что*.

Актуальность исследования обусловлена неоднозначной квалификацией данного союза в лингвистике. Сравнения не являются неисследованной областью русского языка. Подробный обзор многочисленных работ, посвященных анализу сравнений, представлен М. И. Черемисиной [18]. Наличие множества исследований, однако, не является свидетельством доскональной исследованности семантической структуры сравнений и отсутствия спорных вопросов. Такая ситуация обусловлена тем, что категория сравнения характеризуется формальной и семантической многоплановостью.

На современном этапе предприняты попытки исследования семантической структуры сравнений с союзами *как*, *словно*, *будто* и др. [3; 7]. Установлено, что в этих образованиях происходит частичное приравнивание образов: конструкции с союзом *как* демонстрируют семантическое отождествление сравниваемых сущностей по их качествам, в конструкциях с союзами *словно*, *будто* и др. преимущественно речь идет о возможности восприятия одного денотата через образ другого [3; 7]. Сравнения с союзом *что* в лингвистической литературе не получают однозначной интерпретации: они либо находятся на периферии анализа компаративов [10; 16; 18], либо рассматриваются в аспекте стилистической противопоставленности образованиям с союзом *как* [8].

При исследовании семантических принципов построения союзных сравнительных конструкций ранее нами было установлено, что в конструкциях с союзом *что* осуществляется неполное отождествление

субъекта (С) и объекта (О). Конструкции *С что О* являются результатом компрессии конструкций **С есть то же, что и О по признаку Х*, демонстрирующих условное отождествление, в основе которого лежит уподобление субъекта и объекта сравнения по наличию у них общих черт: *Деревенский ребенок, что городской теленок – *Деревенский ребенок то же, что и городской теленок, Перо в суде – что топор в лесу – *Перо в суде – то же, что и топор в лесу, Деньги, что галье: все в стаю сбиваются – *Деньги то же, что и галье: все в стаю сбиваются, Без шпаги, что без жены – *Без шпаги то же, что и без жены* (см. об этом подробно: [11]).

Как видно из представленных примеров, в паремиях с союзом *что* возможно сопоставление субъекта и объекта самых разных лексико-семантических групп: “человек” – “животное” *ребенок – теленок*; “предмет” – “предмет” *перо – топор*; “предмет” – “птица” *деньги – галье*; “предмет” – “человек” *шпага – жена*. Возникает вопрос: на каком основании происходит объединение субъекта и объекта в данных паремиях?

Представляется, что в соответствии с закономерностями, содержащимися во взаимосвязях между самыми различными комбинациями сравниваемых предметов и явлений, в конструкциях с союзом *что* реализуются те же механизмы, которые формируют и лексическую метафору. На основании различных метафорических переносов по качествам и функциям и происходит объединение – неполное отождествление – субъекта и объекта в сравнениях.

Анализ таких переносов в паремиях с союзом *что* мы осуществляем в аспекте ономаσιологического ([1; 4; 6; 15] и др.) и семасиологического ([2; 9; 12; 14; 19; 20] и др.) направлений исследования метафоры.

Поскольку, как известно, в случаях метафорического прочтения имеет место акт представления [21, с. 296], для конструкций с союзом *что* адекватной будет экспликация: **С представляется как бы то же, что и О по признаку (на основании) Х*.

В значительной по объему группе паремий с союзом *что* наибольшей частотностью характеризуются паремии с нераспространенными субъектом и объектом (360 ед.). Паремии с союзом *что* это конструкции с неполным условным отождествлением, поэтому неполнота обуславливает высокую частотность использования во второй части паремий обозначений ситуаций, с помощью которых мотивируется отождествление субъекта и объекта. Эти ситуации-уточнения (пояснения) указывают на причину, которая побудила сравнить те или иные сущности: *Деньги, что галье: все в стаю сбиваются – *Деньги представляются как бы то же, что и галье на основании того, что о них можно сказать: все в стаю сбиваются*. Этой причиной может быть поведение, производимые действия, различные качества.

На наш взгляд, амплитуда переноса в исследуемых паремиях зависит от значений сравниваемого: чем дальше по значению друг от друга будут

находиться сопоставляемые сущности, тем чаще пояснительная часть в паремиях будет развивать многозначность.

Из всех семантических типов наиболее часто употребляемыми в паремиях с союзом *что* являются метафорические переносы “живому – живое”. В соответствии с особенностями поведения, производимыми действиями перенос осуществляется с человека на человека и с животного на человека.

Так, для паремии *Казачи что детки: и много поедят, и малым наедятся* адекватно такое прочтение: **Казачи представляются как бы то же, что и детки на основании того, что о них обоих можно сказать: и много поедят и малым наедятся*. Как видно из примеров, пояснение употребляется в прямом значении по отношению и к субъекту, и к объекту: *казачи поедят и наедятся* (прямое значение) и *детки поедят и наедятся* (прямое значение): *поесть* – “съесть некоторое количество чего-либо” [13, III, с. 233], *наестся* – “полностью утолить голод; насытиться” [13, II, с. 351]. Ср. также: *Купец что стрелец: оплошного ждет, Прямой что шальной: так и ломит, Прямой что слепой: ломит зря, Убогий что уродливый: что есть, то и носит, Судья что плотник: что захочет, то и вырубит*.

Паремии, в которых осуществляется метафорический перенос с животного на человека, представляются более образными, поскольку поведение индивидуального денотата соотносится не с классом людей, а с классом животных. Так, для паремий *Мастеровой, что курица: что ступит, то и клюнет* и *Мастеровой, что курица: где ходит, тут и напьется* будет адекватным такое прочтение: **Мастеровой представляется не как бы то же, что и какой-то другой человек, а как бы курица на основании того, что о них обоих можно сказать: что ступит, то и клюнет* (для первой паремии) и *где ходит, тут и напьется* (для второй). В конструкции *Мастеровой, что курица: что ступит, то и клюнет* характеристика *ходит* употребляется в прямом значении “обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги” [13, IV, с. 611] и по отношению к *курице*, и по отношению к *мастеровому*. Однако вторая характеристика *напьется* в сочетании с объектом *курица* имеет значение “утолить жажду; попить, выпить чего-либо” [13, II, с. 379], а с субъектом *мастеровой* – метафорическое значение “выпив спиртных напитков, стать пьяным” [13, II, с. 379]. Так же и во второй паремии; *ступит* – “сделать шаг, шагнуть; стать ногой куда-либо” [13, IV, с. 295] – *мастеровой* и *курица*, но *клюнет курица* в значении “есть, хватая пищу клювом” [13, II, с. 56], а *клюнет мастеровой* в метафорическом значении “то опускать, то поднимать голову (о дремлющих сидя или стоя)” [13, II, с. 56]. Ср. также: *Солдат, что волк: где попало, там и рвет, Скупые, что пчелы: мед собирают, да сами умирают, Вор, что заяц: и тени своей боится, Служивый, что муха: где щель, там и постель, где забор, там и двор, Он, как кошка, все на ноги падает*, и др.

Более образными являются также метафорические переносы “неживому – живое”, в которых наблюдается большая амплитуда переноса. Это осуществляется, например, при переносе с животного (птицы) на предмет в паремиях *Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся, Деньги что галье: все в стаю сбиваются*. Данные паремии получают следующую интерпретацию: **Денежки представляются не как бы то же, что и какой-то другой предмет, а как бы голуби на основании того, что о них обоих можно сказать: где обживутся, там и поведутся; *Деньги представляются не как бы то же, что и какой-то другой предмет, а как бы галье на основании того, что о них обоих можно сказать: все в стаю сбиваются*. Сопоставление здесь построено на игре прямого и метафорического значений, наблюдающихся при соотнесении объекта и субъекта с качеством, на основе которого происходит их объединение: *галье сбивается в стаю* (прямое значение) и *деньги сбиваются в стаю* (метафорическое значение); *голуби обживутся и ведутся* (прямое значение) и *деньги обживутся и ведутся* (метафорическое значение).

Максимальная амплитуда метафорического переноса наблюдается при сопоставлении наиболее отдаленных с точки зрения семантики сущностей в паремиях, в которых происходит перенос качеств и действий на абстрактные понятия. Так, в паремии *Женское слово, что клей, пристанет* при сравнении субстанций, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам, эксплицитные глагольные характеристики объекта сравнения по отношению к субъекту сравнения оказываются метафорическими. Так, *пристанет* в сочетании с объектом *клей* имеет прямое значение: “прикрепиться, плотно прилегая к кому-, чему-либо, прилипнуть” [13, III, с. 444], а в сочетании с субъектом *слово* метафоризируется, приобретая значение “начать надоедать кому-либо, чему-либо, начать обращаться к кому-либо с неотвязными просьбами, вопросами и т. п.” [13, III, с. 444]. Такие же процессы наблюдаем в паремии *Клевета, что уголь: не обожжет, так замарает*. Ср. прямые значения: *уголь обожжет* в значении “подвергнув действию огня, заставить обгореть, обуглиться со всех сторон” [13, II, с. 531] и *уголь замарает* в значении “запачкать, загрязнить” и метафорические: *клевета обожжет* в значении “внезапно и сильно овладеть кем-либо, заставить испытать кого-либо внезапное и острое ощущение” [13, II, с. 531] и *клевета замарает* в значении “обесславить, опозорить” [13, I, с. 540].

На наш взгляд, в исследуемых паремиях сопоставление сущностей осуществляется как на основе приведенных выше простых метафорических переносов, так и находит место расширение и развитие метафоры. Процесс усложняется в случаях, когда для объекта сравнения уже задана метафорическая характеристика.

Так, в паремиях *Мужик, что рогатина: как упрется, так и стоит, Мужик, что мешок: что положишь, то и несет, Рот, что скребок: все подберет, Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся* сами глагольные

характеристики об'єктів порівняння, позначаючих предмети, уже виконуються метафорическими: *рогатина упрется и стоить, мешок несе, скребок пообдерет, каменя ложатся*. При цьому існують *рогатина, мешок, скребок, каменя* "очеловечиваються", переходячи з класу названих предметів в клас названих діячів. Хоча ці метафори давно втратили образність, стали стертыми, вони стають певними перешкодами для сприйняття всієї прислів'я, і саме на подолання подібного перешкоди націлений досвід сприймаючого прислів'я людина. При перенесенні заданих в прислів'я дійствій з суб'єкта на об'єкт, позначаючий людину (перші два приклади), дієслово виконуються двуплановим, оскільки суб'єкти, з'єднуючись з предикатом, утворюють поєднання в прямому значенні: *мужик упрется и стоить, мужик несе*. Контексти прислів'я *Мужик, що рогатина: як упрется, так и стоить, Мужик, що мешок: що положиши, то и несе*, в яких існують і живуть слова з прямим і переносним значенням, цікаві тим, що вони підтримують один одного, виявляючи прямий, номінативний і метафорический плани, внаслідок чого утворюються різні образні переплетення.

В випадку, коли обидва порівнювані пари поєднань семантично незвичайні, порівняння характеризується удвоєною метафорическістю: *Рот, що скребок: все підберет. Скребок підберет* (метафора) і *Рот підберет* (метафора). Ср. також: *Язиком, що помелом возит*.

Незвичайно серед компаративних прислів'я зустрічаються розширені контексти мовних метафор, углубляючих переносне значення і розкриваючих асоціативні зв'язки порівнюваних предметів і явищ. Так, в прислів'я *Молва, що хвиля: расходиться шумно, а утишиється, нічого* спостерігаються наступні взаємодії значень: метафорическість, що міститься в граматическі зв'язаній парі *хвиля расходиться*, з наступним її посиленням в результаті смислового зіткнення граматическі нез'єднаних слів.

Метафорическе значення розкривається і посилюється також за рахунок семантики актанта, використовуючогося з позначаючим дією предикатом. В прислів'я *Деньги, що каменя: тяжело на душу ложатся* основа порівняння, представленою ситуацією, виникає внаслідок з'єднання різних метафорическіх поєднань, зв'язаних певними семантическіми і асоціативними відносинами. В основі даної ситуації лежить зафіксований в словарі фразеологізм *камень на душе* – "хто-либ испытывает тяжелое, гнетущее чувство" [17, с. 192], на фоні якого розвиваються метафори: *каменя ложатся тяжело, ложатся на душе*. В ході порівняння вся розвиваючись метафорическа характеристика дається і суб'єкту порівняння: *деньги тяжело на душе ложатся*.

Метафорический перенос в исследуемых поговорках может осуществляться не только по поведенческим качествам, но и по другим качествам: на основе внешнего подобия разных существ:

1) по внешнему виду: а) с животного на человека: *Брови, что медведи лежат, Молодец, что орел, а ума, что у тетерева*; б) с человека на человека: *Поваженный, что наряженный*; в) с предмета на животное: *Лошадь, что жернов: все мало корму*;

2) по размеру: а) с объектов неживой природы на предметы материального мира: *В дому, что в море: ни дна, ни берегов*; б) с предмета на предмет: *Сайки, что свайки; калачи, что рогачи, Двор, что город, изба, что терем*;

3) по цвету: с животного на человека: *Смерд что куколь: сверху сер, а нутром бел*;

4) по наличию соответствующих органов: с животного на человека: *У ребят, что у зайчат: по два зуба*.

Обращает на себя внимание то, что при метафорическом переносе на абстрактное понятие осуществляется развитие метафоры. Так, в основу метафорического переноса с *солнца на правду и смерть* в поговорке *На правду да на смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь* заложен зафиксированный в словаре фразеологизм *глядеть во все глаза* – “очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес” [17, с. 104]. Прямое значение образует сочетание с объектом: *во все глаза*, т. е. *внимательно, пристально глядеть на солнце*. Метафорическим становится сочетание с субъектами: *во все глаза*, т. е. *внимательно, пристально глядеть на правду; внимательно, пристально глядеть на смерть*. Аналогичное развитие метафоры может осуществляться не только при переносе на абстрактное понятие, но и при других переносах, например, при переносе “живому – живое”: *Пьяный что малый: что на уме, то и на языке, Хмельной что прямой: рот нараспашку, язык на плече*. В этих поговорках происходит развитие фразеологизмов *на языке* – “что-либо готов сказать, произнести что-либо; что-либо постоянно повторяется, обсуждается кем-либо” [17, с. 541-542]; *язык на плече* – “кто-либо очень устал, утомился” [17, с. 385]. Следовательно, с одной стороны, в поговорке в основу метафорического переноса при сравнении может быть заложен фиксированный фразеологизм; с другой стороны, в контексте поговорки смысловые границы исходного фразеологизма раздвигаются за счет нового лексического окружения.

Анализ поговорок с союзом *что* показал, что большинство из них строятся на основе фиксированного фразеологизма, который в контексте поговорки развивает свое значение, расширяя с помощью определенного лексического окружения и смысловые границы сравниваемых существ. Однако встречаются поговорки, в которых значение зафиксированного фразеологизма, выступающего в качестве объекта сравнения, настолько доминирует, что вся поговорка утрачивает собственно сравнительное значение.

Таковы паремии *Без клещей кузнец, что без рук* и *Без денег, что без рук*, в которых перенос осуществляется с органов человека на предмет по последствиям, возникающим при некоторой имплицитной ситуации. В них объект сравнения *как без рук* имеет значение “совсем беспомощен” [17, с. 394]. Это доминантное значение приводит к потере сравнительной семантики и появлению качественной характеристики: **Без клещей кузнец совсем беспомощен*, **Без денег совсем беспомощно*.

Исследование своеобразия формирования компаративной семантики в паремиях с союзом *что* позволило установить, что в этих образованиях, в соответствии с закономерностями, представленными во взаимосвязях между самыми различными комбинациями сопоставляемых предметов и явлений, реализуются те же механизмы, которые формируют и лексическую метафору. Расширенные и развернутые паремийные контексты языковых метафор углубляют переносное значение и раскрывают ассоциативные связи сопоставляемых нераспространенных субъекта и объекта. Исследованные паремии с союзом *что* демонстрируют специфическое для конструкций с этим союзом семантическое свойство: неполное отождествление сравниваемых субстанций, которое осуществляется по наличию определенных качеств сравниваемых образов. Такое отождествление в паремиях с нераспространенными субъектом и объектом сравнения происходит на основании различных метафорических переносов по поведенческим качествам и функциям, а так же по внешнему виду, размеру, цвету, наличию соответствующих органов.

В связи с тем, что в данной статье анализируются только паремии с нераспространенными субъектом и объектом, открываются перспективы исследования образований с распространенными компонентами (*Деревенский ребенок, что городской теленок*) с целью выявления сходных и отличительных их особенностей и определения роли распространителей и других уточняющих элементов. Такое исследование открывает перспективы не только для понимания семантической специфики паремий с союзом *что*, но и для описания категории компаративности.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 147-173.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка : пер. с фр. Е. В. и Т. В. Вентдель. – М. : Издательство иностранной литературы. – 1955. – 399 с.
3. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 133-152.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – М. : Наука, 1977. – С. 230-239.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2-х т. – М. : Худож. лит., 1989.
6. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной

- номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 45-108.
7. *Козел О. П.* Семантическая структура сравнений в современном русском языке // Вісник Черкаського університету. – № 24: Філологічні науки. – Черкаси, 2001. – С. 53-55.
 8. *Кононенко В. И.* Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке. – К. : Наукова думка, 1970. – 143 с.
 9. *Лукьянова Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления: Вопросы семантики. – Новосибирск, 1986. – 227 с.
 10. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1978. – 159 с.
 11. *Садовая А. Ю.* Семантическая специфика сравнительных конструкций (на материале паремий) // Система і структура східнослов'янських мов : збірник наукових праць / редкол. : В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К. : Знання України, 2006. – С. 12-16.
 12. *Скляревская Г. Н.* Языковая метафора в толковом словаре. Проблемы семантики. Раздел 1. Языковая метафора как категория лексикологии. – Институт русского языка АН СССР. Препринт № 1 за 1988. – М., 1988. – 52 с.
 13. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981 – 1984.
 14. *Стернин И. А.* Системное значение слова и его реализация в речи // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1984. – С. 55-74.
 15. *Телия В. Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 129-221.
 16. *Тулина Т. А.* О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке // Научные доклады высшей школы: Филологические науки, 1973. – № 1. – С. 51-62.
 17. Фразеологический словарь русского языка. / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков и др. / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
 18. *Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск : Наука, СО, 1976. – 270 с.
 19. *Черкасова Е. Т.* О метафорическом употреблении слов // Исследования по языку советских писателей. – М. : Наука, 1959. – С. 5-89.
 20. *Шмелев Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка. – М. : Наука, 1964. – 243 с.
 21. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Садова Г. Ю. *До питання про семантичну структуру порівнянь із сполучником “що” у сучасній російській мові (на матеріалі паремій, що зібрав В. Даль).*

У статті досліджується своєрідність семантики у конструкціях із сполучником “що”, виявляються закони, за якими відбувається об'єднання непоширених суб'єкта й об'єкта у межах паремій із сполучником “що”.

Ключові слова: *компаративна паремія, суб'єкт порівняння, об'єкт порівняння, метафора, метафоричний перенос.*

Sadovaya A. Y. On the semantic structure of comparisons with the conjunction “what” in contemporary Russian language (based on proverbs collected by V. Dahl).

The article deals with peculiarities of comparative semantics in constructions with conjunction “что”. In this research the laws are defined, according to which the unextended subject and object are joined in comparative proverbs and sayings with conjunction “что”.

Keywords: comparative proverb and saying, subject of comparison, object of comparison, metaphor, metaphorical transfer.

Слива Т. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПОЗИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ АСГ “НОЧЬ”

Статья посвящена описанию состава и структуры ассоциативно-семантической группы с кауземой “ночь”. Определяются элементы значений, наличие которых позволяет включить соответствующие лексемы в состав парадигмы.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема.

Изучение языковой картины мира посредством системного семантического анализа лексики является одним из актуальных направлений в современном языкознании. Такой подход позволяет выявить принципы отражения в языке системы представлений об окружающем мире. Изучению языковой картины мира посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов – Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. Вежбицкой, Анны А. Зализняк, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др.

Цель нашего исследования – определить особенности семных взаимодействий членов ассоциативно-семантической группы (АСГ) со словом-вершиной *ночь*. Члены АСГ (рефлексемы) объединяются вокруг слова-стимула (кауземы) и содержат в качестве ядерных семы, представленные на периферии семантической структуры последней. При этом ядерные семы кауземы в смысловой структуре рефлексем выступают как периферийные [5]. Исходя из этого, наша задача – выявить особенности взаимодействия рефлексем с кауземой, определить элементы значений, наличие которых позволяет включить соответствующие лексемы в состав парадигмы и отнести их той или иной денотативной зоне.

Для подтверждения существования ассоциативно-семантической связи между кауземой и рефлексемами мы использовали примеры из произведений русской литературы периода с начала XIX века и до наших дней, поскольку, по мнению многих ученых, в частности А. П. Клименко, фундаментом ассоциирования является возможность встречи стимула (в данном случае кауземы) и ассоциации (в нашей терминологии рефлексемы) в рамках одного